

УДК 101

Е.В. Волохова

кандидат юридических наук

Южно-Российский государственный

политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова

г. Новочеркасск, Россия

redaction-el@mail.ru

СПЕЦИФИКА ЭКСПЛИКАЦИИ ФЕНОМЕНА СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

**[*Volokhova E.V.* The specificity of explication of the phenomenon of freedom
in the philosophy of renaissance and modernism]**

The article presents an analysis of the explication of the phenomenon of freedom in the philosophy of Renaissance and New Time. The author notes that in the Renaissance there is a creative interpretation of freedom. Renaissance humanism was a time of affirming the values of earthly life, the greatness of the mind, creativity and dignity. It is shown that the ethics of Protestantism that emerged during the reformation deprived the person of self-confidence and feelings of self-importance that led him to the protection of the rights and freedoms. In modern times there is a liberal concept of freedom, interpreting it from the viewpoint of legal guarantees of decent human existence in society; the rationalist concept of liberty identifies freedom as a means to control the passions.

Key words: freedom, philosophy, culture, Renaissance, modernism.

В эпоху *Возрождения*, которая началась в Италии, свобода трактуется как возможность проявления творчески всесторонней реализации человеческой личности. Следует признать, что «именно в Италии человек впервые вырвался из феодального общества и разорвал те узы, которые одновременно обеспечивали ему чувство уверенности и ограничивали его» [16, с. 66]. Это было время, когда в человеке впервые ярко и полноценно пробуждалось индивидуально-личностное начало в современном его понимании.

В данный период историко-культурного развития возникла *креативная трактовка свободы*, берущая начало в работах Ф. Петрарки, Л. Валла, П. Мирандолы, Дж. Бруно, которая особенно полно была уже в XX веке раскрыта в философском творчестве Н.А. Бердяева. Ее сущность состоит в том, что

истинная свобода достижима тогда, когда человек развивает и применяет свои творческие способности, поскольку именно творчество в любом его проявлении и есть свобода, которая если и может быть ограничена, то в основном физическими возможностями творца.

Ренессансный гуманизм стал временем освобождения человека от жестких требований средневековой морали, церковных авторитетов и религиозных догм, а также эпохой утверждения ценностей земной жизни, величия разума, творчества и достоинства личности. Квинтэссенция отношения к человеку и его свободе в этот период, пожалуй, лучше всего выражена у Дж. Пико делла Мирандолы, который пишет о том, что когда принял Бог человека как творение неопределенного образа, то сказал ему: «Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь» [10, с. 507]. Свобода и полноправие граждан становятся особой ценностью, которая позволяет открывать «путь к социальному и экономическому преуспеванию» [12, с. 144]. В духовной атмосфере Возрождения ценностью также становятся: индивидуальность и незаурядность, предприимчивость и энергичность, ум, труд и знания, которые должны быть направлены на достижения земного счастья за счет собственных усилий в гармонии интересов личности и общества.

Эпоха Возрождения породила в человеке стремление к славе, наличие которой выводит личность как ее носителя за рамки биологического существования. И осознание того, что после смерти человек все равно останется в памяти современников и потомков, стало фактором, осмысляющим и увеличивающим значимость всех смысложизненных устремлений. Но следует отметить, что все это касалось в основном талантливого, творчески развитого, образованного, богатого и сильного класса, а не простого и бесправного народа, который начал превращаться в массу, которой льстили и угрожали, манипулировали и эксплуатировали. Человеку стала угрожать мощная сила рынка и капитала, порождающая в человеке ощущение зависимости, беспомощности и ничтожности. Поэтому в эпоху Возрождения «свобода и тирания, индивидуализм и анархия тесно переплелись» [16, с. 67]. Все это привело к тому, что даже у богатых аристократов, имевших большую, чем у простых людей,

уверенность в своих силах, была утрачена по сравнению со средневековым уверенностью в завтрашнем дне. Более того, «...вновь обретенная свобода не только дала им ощущение своего могущества, но и обрекла их на одиночество, зародила в их душах сомнения, скептицизм и, как результат этого процесса, тревогу и страх» [16, с. 71]. Возникла необходимость борьбы за сохранение привилегий и богатства, которая начала вестись как внутри собственного класса среди конкурентов, так и вне его с помощью пыток и манипуляций, направленных на то, чтобы эффективнее управлять массами.

Протестантские учения, появившиеся в движении *Реформации*, оказали значительное влияние на толкование проблемы человеческой свободы. Поскольку М. Лютер утверждал, что человеком управляет зло и что именно оно в большей степени присуще человеческой природе, что, якобы, не дает возможности по собственной воле творить добро, то получить милость Божью человек может только унизившись и отказавшись от своей воли и внутренней свободы. Поэтому М. Лютер постулирует, что «...свободная воля без Божьей благодати ничуть не свободна, а неизменно оказывается пленницей и рабыней зла, потому что сама по себе она не может обратиться к добру» [8, с. 333]. Иными словами, по Лютеру, любовь Господня может достаться лишь тем, кто отрекается от собственной свободы воли. М. Лютер внушил протестантской части человечества, что «собственно человеческая воля – это его иллюзия, это его гордыня, которая заставляет человека творить зло; человеческая природа слепа, она и не знает собственных сил, и, наконец, по гордыне своей полагает, что она все может и все знает» [8, с. 382]. Он проводит мысль, что богобоязненный человек не может иметь свободной воли: он раб, пленник и слуга либо воли Господа, либо воли сатаны.

Когда человек лишается под влиянием подобных идей ощущения уверенности в себе и чувства собственной значимости, то он становится демотивированным в защите своих прав и свобод, а также абсолютно обезоруженным в борьбе с властными структурами, потенциально или реально подавляющими и ущемляющими его интересы. Он оказывается внутренне подготовленным к тому, чтобы стать придатком общества, инструментом или средством для решения социально-экономических и политических задач. Но особенно важно то, что «решение, к которому пришел Лютер, – это решение многих наших современников... только отказавшись от своей порабощенной всевозможными предрассудками сущности, отказавшись от внутренней изоляции, можно стать мощным орудием